

Глава 14: Слова Лу Тин

Холодный ветер окутал Ван Янь, когда он вышел из резиденции Короля Сун. Как и ветер, его сердце было беспокойным.

Слова Ван Чун вызвали у него бурю в голове.

Ван Янь должен был признать, что обидел своего третьего сына, Ван Чун. «Династии менялись быстрее, чем природа человека», Ван Янь всегда думал, что его сын не измениться.

И все же, если бы не напоминание Ван Чун, Ван Янь не знал бы, что Король Сун уже недоволен его контактом с Яо Гуан И.

Ван Янь был типичным военным человеком, но это не означало, что он вообще ничего не знал. Будучи подчиненным, величайшее табу, которое можно было совершить, заключалось в докладе неправильной информации своему начальнику.

Если несколько поколений Сун и клана Ван будут уничтожены из-за одной неправильной фразы, это будет на его совести.

Несмотря на это, Ван Янь все еще было трудно поверить в то, что сказал Ван Чун.

«Как это возможно? Яо Гуан И коварно работает против меня?»

Ван Янь поднял голову, посмотрел в небо и вздохнул. Ван Чун утверждал, что Яо Гуан И хотел навредить ему, но отец все еще не мог поверить словам сына.

Все, что он и Яо Гуан И сделали, это просто случайно встретились и выпили вместе. Они даже не говорили о чем-либо, так как же Яо Гуан И навредил ему?

Обычная встреча и совместная выпивка, чтобы навредить ему?

- Разве это не так просто и смешно?

Ван Янь покачал головой, недоумевая по поводу ситуации. Ван Янь поднял глаза и увидел величественную черную лошадь, мчащуюся к нему.

«Это генерал Ван Янь?»

На спине коня был генерал с флагом позади.

«В самом деле! Что не так?»

Ван Янь прищурился.

«Бюро Военного Персонала постановило, чтобы генерал немедленно вернулся в лагерь!»

У черноволосого усатого генерала было лицо без эмоций. Он бросил ему красный значок. Затем, не сказав больше ни слова, он повернулся своего коня и помчался вдаль.

Ван Янь поймал значок и, увидев на нем слово «Пламя», и его лицо сразу же потемнело.

Военные приказы не должны нарушаться. Слово «Пламя» означало, что дело чрезвычайно срочное, и с момента, когда он получил значок, ему пришлось спешить обратно в лагерь, не

останавливаясь вовсе.

«Третий вопрос!»

Ван Янь смотрел на знак в его руках, и в его голове вспыхнула буря.

Он только что встретился с Королем Сун и перед тем, как выйти из Резиденции, на самом деле пришел приказ из Бюро Военного Персонала. Время совпадало со словами Ван Чун.

Это было действительно немыслимо!

Ван Янь понятия не имел, как Ван Чун узнал об этом.

Сомнение в сердце Ван Янь усилилось. Яо Гуан И и Ван Чун ... Было слишком много загадок.

«Осталось последнее ...»

Ван Янь вспомнил о том, как Ван Чун сказал о "отступлении на 50 Ли".

Ван Янь был не в состоянии понять , почему его третий сын был так настойчив на том , чтобы он отступит на 50 Ли во время вторжения Ху.

Неважно, это казалось совершенно немыслимым. Раньше Ван Янь не принял бы это всерьез. Но сейчас ему не оставалось ничего другого, кроме как серьезно отнестись к его словам и поразмыслить над этим вопросом.

«В любом случае, все станет ясно, когда я достигну границ!»

Держа значок в руке, Ван Янь спустился по ступенькам вниз. Вместо того, чтобы вернуться в резиденцию клана Ван, он направился прямо в военный лагерь.

...

«Чжэн Юань перебежчик!»

Почти одновременно с отъездом Ван Янь, лицо короля Сун померкло от сильного гнева. Король Сун не был полностью искренен с Ван Янь. Резиденция Короля Сун не получила письмо, написанное Ван Янь.

Однако это письмо, безусловно, было отправлено в резиденцию Короля Сун.

«Еще один человек, который решил встать на сторону Короля Ци!»

Цвет лица старого дворецкого был очень плохим. После того как письмо Ван Янь дошло до Резиденции Короля Сун, один из помощников, по имени Чжэн Юань, забрал его. Слишком много людей, которые в этот период предали Короля Сун во имя Короля Ци.

Без сомнения, Чжэн Юань был также одним из них.

«Эти проклятые люди! Я хорошо обращался с ними, но они отплатили мне неблагодарностью!»

Король Сун крепко сжал кулаки, и его лицо исказилось от неописуемого гнева.

Увидев, что шансы были на стороне Короля Ци, те, кто были вокруг него, предпочли

переметнуться. При таких обстоятельствах у Короля Сун не оставалось иного выбора, как усомниться в верности подчиненных и помощников.

«Жаль, что я усомнился в Ван Янь, несмотря на его преданность по отношению ко мне».

Король Сун почувствовал себя виноватым.

«Ваше Высочество, вам не нужно винить себя. Яо Гуан И является доверенным лицом Короля Ци, а действия Ван Янь (встреча в Павильоне) в тот момент были действительно подозрительными, и Ваше Высочество совершенно не без оснований сомневались в его преданности. Однако пока еще слишком рано говорить, действительно ли клан Ван невиновен или нет. У детей клана Ван и Яо мог случиться конфликт в Павильоне, но еще слишком рано говорить, собирались ли они пойти на крайности, чтобы скрыть свой союз! - Конечно же, Ваше Высочество еще не забыли об этом деле с Чжоу Чан?»

Сказал старый дворецкий.

Услышав эти слова, лицо Короля Сун потемнело. Дело с Чжоу Чан произошло в эпоху предыдущего императора. В связи с этим многие чиновники королевского двора были понижены в должности. Фактически, даже отец Короля Сун был в этом замешан, и был заключен в Императорскую тюрьму на три месяца.

Из-за этого инцидента, возможность наследования престола Короля Сун было под вопросом!

«Ты намекаешь на ...»

«Ваш смиренный слуга ни на что не намекает. Ваше Высочество -великодушный человек, и если Клан Ван по-настоящему лоялен, это к лучшему. Тем не менее, Ваше Высочество должно по-прежнему от них предохраняться. В конце концов, сердце человека непостижимо. Если Клан Ван был поистине создан для этого, ваше высочество могло бы просто внести поправки. Однако сейчас было бы неразумно делать поспешные выводы ».

Продолжил старый дворецкий.

Король Сун был великодушным, но дворецкий Резиденции Короля Сун отслужил уже несколько поколений в Резиденции. Он видел слишком много схем и уловок в королевском дворе.

Друзья не вечны, только прибыль. Будучи дворецким Резиденции Короля Сун, он был верен только богатствам короля Сун.

«Хе-хе, разве скрыть правду это не простая задача?»

После минутного молчания, Король Сун внезапно усмехнулся.

«Ваше Высочество говорит о Лу?»

Старый дворецкий, похоже, догадался.

«Разве академик Лу не отправился в Павильон вместе с Бао Сюань? Когда мы спросим его об этом, правда станет ясна.»

Король Сун кивнул головой. Он уже получил известие о том, что Лу Тин ждет снаружи.

«Отдаю честь Королю Сун».

Лу Тин был одет в белую одежду, и низко поклонился Королю Сун, который сидел в верхней части главного зала.

«Академик Лу, я слышал, что вы тоже присутствовали в Павильоне»?

- спросил Король Сун. В королевском дворе был один человек, в котором он не сомневался, и это был Лу Тин. Дело было не только в том, что Лу Тин был честным, справедливым и ни разу не предавал его.

Лу Тин когда-то спас ему жизнь.

Тогда ещё он не был Королем Сун. Он подозревался в организации восстания.

В этот момент Герцог Цзю был на границе, и имел дело с тюркским каганатом. Тогда война была в самом разгаре, и он не мог отвлекаться на другие вопросы.

Тем не менее, Лу Тин, который был тогда просто академиком, несмотря на риск гнева нового императора и будучи объявленным в качестве одного из повстанцев, оповестил императора и пытался убедить его через логику.

Он даже следовал за новым императором вплоть до Дворца и стучал головой о столп, чтобы доказать свою искренность, чуть не убив себя.

Именно из-за настойчивого предостережения Лу Тин, вплоть до отказа от жизни, император уделил большое внимание этому делу и провел еще одно заседание, таким образом сняв обвинения с Королем Сун и спас свою жизнь.

Поскольку этот инцидент произошел в Дворце, мало кто знал об этом. Кроме того, Лу Тинг не хвастался этим, и даже не говорил об этом с Королем Сун. На самом деле, Король Сун узнал об этом, только когда новый император рассказал ему.

После этого Король Сун всегда очень уважал Лу Тин и часто слушал его совет!

"Эмм, Бао Сюань пригласил меня. Я не только приехал туда, но даже стал свидетелем интересного события. Даже если бы Ваше Высочество не спросило меня об этом деле, я бы все равно рассказал."

Лу Тин улыбнулся.

"Расскажи мне об этом."

Король Сун заинтересовался.

Он знал Лу Тин, и, если ученый считал что-то интересным, значит это было действительно что-то уникальное!

«Вашему Высочеству должно быть известно, что брат и сестра из Клана Ван и Яо Гонцзи из клана Яо повздорили в Павильоне, верно?»

Лу Тин усмехнулся.

«Я знаю об этом. Тем не менее, у меня нет четкого представления событий.»

Королю Сун было любопытно.

Вначале он намеревался позвать Лу Тин, чтобы спросить его об Яо Гуан И и Ван Янь. Однако, услышав, как Лу Тин говорит о детях из двух кланов, он забыл о своем первоначальном мотиве.

Лу Тин ничего не скрывал и рассказывал обо всем, что слышал о брате и сестре. Особенно он остановился на разговоре между Ван Чун и Бао Сюань.

В самом начале Король Сун был немного заинтересован и рассматривал это как просто времяпрепровождение. Но в конце концов, он был полностью поглощен своей историей.

«То есть, Бао Сюань также предал меня».

Цвет лица Короля Сун потемнел. Он собирался спросить о Ван Янь, но не ожидал услышать о Бао Сюань, предавшем его. Несомненно, это был удар.

«Хе-хе, на самом деле нет никакой необходимости в том, чтобы Ваше Высочество чрезмерно беспокоилось о Бао Сюань. Бао Сюань был не первым, кто предал Ваше Высочество, и он не станет последним. Раз уж так, зачем беспокоиться об этом?»

Лу Тин слабо улыбнулся. «Когда дерево падает, обезьяны разбегаются. То, что должно произойти, в конечном счете произойдет, бесполезно пытаться противостоять. С другой стороны, те, кто должен остаться, не уйдут».

«Те, кто ушли к Королю Ци, были потенциальной угрозой. Если так, почему бы просто не позволить им уйти. Как сказал третий молодой мастер Клана Ван Ван Чун: «Тот, кто смеется, в конце концов, оказывается победителем». Матч еще не кончился, так почему же Король Сун должен унывать?».

«Несмотря на то, что у вашего Высочества есть так много подчиненных, на мой взгляд, их опыт и мирские взгляды не могут сравниться с пятнадцатилетним Ван Чун».

Услышав слова Лу Тин, Король Сун усмехнулся. Даже старый дворецкий, чье лицо было напряженным, слегка расслабился. Каким-то образом они почувствовали симпатию по отношению к молодому человеку, с которым еще не познакомились.

«Тот, кто смеется, в конце концов побеждает» Хех, хорошо сказано! Академик Лу, что вы сказали, это правда. Не только Бао Сюань и все остальные, даже я далек от сражения. У Ван Янь хороший сын!

Король Сун усмехнулся. Каким-то образом, несмотря на то, что ему еще предстояло встретить этого 15-летнего молодого человека с гуманитарным складом ума, он произвел на него хорошее впечатление. В такой ситуации, когда те, кто рядом с ним, предавали и оставляли его, слова поддержки от кажущегося незрелым маленького ребенка, были слегка облегчающими.

Лу Тин тоже вздохнул с облегчением, увидев улыбку, появившуюся на лице Короля Сун.

После долгих лет службы, он прекрасно понимал, в какой трудной ситуации Король Сун сейчас находится. Он искренне надеялся, что сможет преодолеть это трудное время.

«Хехе, насчет третьего сына клана Ван, лорд Лу, кажется, производит на него благоприятное впечатление?»

Король Сун посмотрел на Лу Тин и усмехнулся.

"Да!"

Лу Тинг не стал избегать темы и откровенно признался:

«Для кого-то из эпохи Ван Чун это действительно редкое явление, он обладает такими знаниями и открытым мышлением. Его будущее, несомненно, будет ярким и безграничным. Возможно, он даже сможет стать одним из самых влиятельных чиновников в королевском дворе. Учитывая отношения между Кланом Ван и Королем Сун, Король Сун обзаведется ещё одним помощником в будущем. Разве это не радостно?!"

«Лорь Лу так высоко оценивает его?»

Король Сун нахмурился. Он был удивлен реакцией Лю Тин.

«Ваше Высочество, если бы вы только видели Ван Чун... Хотя такие таланты не очень распространены, найти их в столице нетрудно. Кроме того, если я не ошибаюсь, Ваше Высочество уже давно подозрительно относитесь к Бао Суань."

Сказал Лю Тин.

«Есть еще какая-то причина?»

Король Сун неодобрительно нахмурился.

«Даже несмотря на то, что, похоже, брат и сестра клана Ван сорвали встречу Яо Гуан И и Ван Янь из-за этого Ма Чжоу, у меня такое ощущение, что все не так просто, как кажется на первый взгляд».

Лю Тин чуть помедлил, а затем сказал.

"Что?!"

Король Сун был ошеломлен. Даже спокойный старый дворецкий не мог не хмуриться, показывая свое потрясение. Несмотря на то, что Лю Тин не сформулировал это явно, было ясно, что если брат и сестра намеренно решили посеять хаос в Павильоне, это все бы меняло.

Если это так, то оценка Лю Тин не была чрезмерной. На самом деле, это может быть даже недооценкой их талантов.

«Академик Лу, что ты думаешь?»

Спросил Король Сун. Когда Лю Тин говорил об этом, он считал этоссорой между детьми. Однако на этом этапе тон вопроса полностью изменился.